

Клиника, терраса.

— Урок начинается! — Цзян Сяошуай взмахнул тонкой указкой. Рядом с ним стояла огромная доска с надписью Операция по поимке мужика. На ней были наклеены фотографии и густо исписаны заметки со всей информацией о Чи Чэне, от которой отходили стрелки к ключевым фигурам и местам.

У Совэй сидел на маленькой табуретке и внимательно слушал наставника.

Зрители по ту сторону экрана не удержались от обсуждений:

— Вот это детализация, на доске всё как на ладони!

— И не говори. Им двоим пришлось нелегко, такую информацию не так-то просто собрать.

— А Цзян Сяошуай и правда мастер своего дела!

Го Чэньюй слегка приподнял бровь и с иронией заметил:

— Похоже, У Совэй не просто языком чешет. Он всерьез вознамерился тебя захомутать! Глянь, какой масштаб!

Уголки губ Чи Чэна поползли вверх, суровый изгиб бровей заметно смягчился, а в спокойных глазах затаилась улыбка.

Цзян Сяошуай с важным видом указал на фотографию Чи Чэна в центре доски:

— Чи Чэн, двадцать восемь лет, богатый наследник. В свободное время фанатично разводит змей. У него есть любимица — черно-белая королевская змея по кличке Малышка Укус.

— Он дока на рынке рептилий, постоянно устраивает змеиные бои. У него есть желтый питон по кличке Желтый Дракон, который в схватках не знает поражений!

Затем Цзян Сяошуай указал на другое фото:

— Отец Чи Чэна, Чи Юаньдуань, председатель совета директоров машиностроительной корпорации Юаньдуань.

У Совэй, услышав это, пулей вскочил с места и, сердито тыча пальцем в фотографию Чи Чэна, выругался:

— Твою мать! Чи Юаньдуань — его папаша? Неудивительно, что он суется в любой отдел, какой захочет! Ну ты и постарался, чтобы палки мне в колеса вставлять! — С этими словами он несколько раз с силой ударил по фотографии.

Цзян Сяошуай поспешно перехватил его руку и попытался успокоить:

— Не кипятись! Остынь!

У Совэй с возмущением фыркнул и снова опустился на стул.

— Урок продолжается! — объявил Цзян Сяошуай. — Что касается его любовных походов, то они весьма богаты. Постоянного партнера рядом с ним никогда не было.

У Совэй внимательно слушал и без остановки строчил в блокноте. Когда Цзян Сяошуай направил указку на фото Юэ Юэ, У Совэй замер. Переведя взгляд на фото Чи Чэна, он снова вспыхнул от гнева и бросился на изображение своего врага.

Чи Чэн усмехнулся. Глядя на разъяренного У Совэя, он почувствовал, как сердце забилося чаще — прямо как при виде котенка.

Такой милый. Теплый.

Глядя на то, как старательно У Совэй делает пометки, Чи Чэну захотелось прямо сейчас прижать его к кровати, чтобы в этих глазах отражался только он один.

— Хе-хе! — Го Чэньюй, глядя на блаженную физиономию своего друга, понял, что тот наконец-то выбрался из тени Ван Шо, но теперь его поразила любовная лихорадка. Он лишь закатил глаза.

Однако в глубине души Го Чэньюя промелькнула тревога. Не стоит забывать, что У Совэй преследует свои цели. Глядя на то, как старательно они готовятся, Го Чэньюй помрачнел. У Совэй ведь бывший Юэ Юэ, а значит... он натурал!

Чи Чэн, сможешь ли ты вынести правду, когда поймешь, что У Совэй притворяется влюбленным лишь ради мести?

Эх, вечно мне приходится переживать за этого влюбленного дурака!

Хотя, надо признать, его Шуайшуай в роли учителя просто прелесть, обожаю его! История про учителя и ученика — это же просто сказка! Хе-хе-хе!

— Эй! — Цзян Сяошуай поспешно остановил У Совэя и, вздохнув, указал на стул: — Сядь! Сядь уже!

У Совэй надул губы, послушался наставника и сердито плюхнулся обратно. Цзян Сяошуай скрестил руки на груди:

— Все признаки указывают на то, что у него отличная работа почек и невероятная мужская сила. Среди мужчин он — редкий, доблестный воин!

Сказав это, Цзян Сяошуай развел руками и серьезно посмотрел на У Совэя. У Совэй закатил глаза и пренебрежительно фыркнул. Цзян Сяошуай знал, что его ученик — натурал, и в таких делах смыслит мало, поэтому осторожно спросил:

— Что ты об этом думаешь?

Зрители с каждой минутой все больше втягивались. Эта парочка учителей-учеников с невинными мордашками выдавала такие перлы, что хоть стой, хоть падай!

Ли Ван про себя кивнул: и правда, в этом плане молодой господин Чи чертовски хорош. Он пошло ухмыльнулся, но сидевший рядом Ганцзы тут же отвесил ему подзатыльник: смейся-смейся, а если так улыбаться будешь, скоро сам себя до могилы доведешь.

Когда Го Чэньюй услышал, как Цзян Сяошуай расхваливает «доблесть» Чи Чэна, внутри у него будто опрокинулся бочонок с уксусом. Он подумал: я ведь тоже вполне доблестный, Шуайшуай, посмотри на меня!

Чи Чэн слушал оценку своих качеств молча, но, глядя на реакцию У Совэя, прикусил щеку изнутри и глухо рассмеялся. Не веришь? Я сделаю так, что ты никогда не забудешь этого вкуса.

Взгляд Чи Чэна, хищно скользивший по тонкой белой шее У Совэя, стал темнее.

Отец Чи в мучении закрыл глаза. Да что же это такое? Мало того, что слушает оценки своего сына, так еще и в таком контексте! Стыд-то какой! Мать Чи в неловкости почистила несколько мандаринов и запихнула их мужу в рот.

— Что думаю? — У Совэй немного подумал и невозмутимо ответил: — Нормально!

Глаза Цзян Сяошуая округлились. Он был в шоке и не мог поверить своим ушам.

— И это всё?! — Чи Чэн ведь невероятно силен, неужели он совсем не беспокоится о своем будущем счастье?

У Совэй недоуменно переспросил:

— А что еще? — Он ведь тоже не слабак!

Цзян Сяошуай понял, что У Совэй не осознает всей серьезности ситуации, и горько усмехнулся.

— Я не это имел в виду, — он наклонился к У Совэю, прищурился и начал серьезно объяснять: шанс захомутать Чи Чэна есть, но вот что делать потом — вопрос сложный. Понимаешь, о чем я?

У Совэй опустил голову, задумался, поднял взгляд и покачал головой, а на полпути вдруг кивнул. Он смотрел на Цзян Сяошуая чистыми, но совершенно растерянными глазами.

Учитель, так я должен понимать или нет?

Глядя на такую реакцию, Цзян Сяошуай лишь вздохнул: ну и бестолковый же у него ученик-натурал! Пришлось бросить попытки заставить У Совэя додуматься самому и разжевать всё как есть.

— ...

— ...

— Плохо дело, Чи Чэн подцепил настоящего натурала!

— На это невозможно смотреть без слез!

— Такой глупенький, зато спокойный!

Все сочувственно посмотрели на Чи Чэна. Го Чэньюй не выдержал и, схватившись за живот, согнулся пополам от смеха:

— Ой, Чи Чэн, твой У Совэй — просто чистый белый цветок! И с таким багажом он еще хочет тебя захомутать? Вот это смелость!

Чи Чэн смотрел на экран, где У Совэй корчил умильные рожицы, и тихо смеялся. Глупый мальчишка.

Услышав насмешки Го Чэньюя, Чи Чэн бросил на него взгляд: ну и что? Это лишь доказывает, что его Вэйвэй чист и невинен. Ты лучше на себя посмотри, сам-то чего радуешься? Неужели не видишь, что Цзян Сяошуай в этих делах понимает куда больше твоего? Цзян Сяошуай уже встречался с парнями, а вот светит ли тебе что-то с ним — большой вопрос! Идиот.

— То есть, — Цзян Сяошуай снова подался вперед, впившись взглядом в глаза У Совэя, — если после того, как вы сойдетесь, он захочет заняться ЭТИМ... ты думаешь, что сможешь взять инициативу на себя и подмять его?

У Совэй, услышав это, тут же с вызовом вскочил:

— Конечно смогу! Я же в последнее время в зал хожу, сил у меня полно!

Мужское достоинство не терпит оскорблений!

Глаза Цзян Сяошуая загорелись, и он с улыбкой уставился на У Совэя.

Зрители, услышав такой дерзкий ответ, застыли в немом шоке.

— Он сказал... он хочет подмять кого?

— Чи Чэна... да ладно?!

— Боже мой! У Совэй оправдывает свою фамилию на все сто!

— Хорош! За одну эту смелость я готов называть его братом У!

— Настоящий мужик!

У Юэ Юэ загорелись глаза, она в восторге прикрыла рот рукой, издавая радостные звуки. Этот У Совэй... просто невероятен! Не зря она когда-то положила на него глаз, характер есть!

Давай, Чи Чэн! Поставь его на место! Хватит ему важничать!

Го Чэньюй, который только что пускал слюни на Цзян Сяошуй, от громкого голоса У Совэя подпрыгнул на месте. Осознав смысл сказанного, он перевел взгляд на решительное лицо У Совэя, и его мозг на секунду отключился.

Он невольно похлопал Чи Чэна по плечу и с трудом выдавил:

— Твой... этот парень... полон амбиций, ха! Имя оправдал на все сто! Ха! Ха! Ха! Ха-ха-ха-ха-ха!

Сначала Го Чэньюй смеялся с трудом, но потом, представив, что кто-то посмел посягнуть на территорию такого альфа-самца, как Чи Чэн, он вошел в раж:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Чи Чэн... У Совэй хочет тебя подмять... ха-ха-ха... ты готов к такому?

Сам же Чи Чэн сидел невозмутимо. Он ничуть не разозлился, просто зубы зачесались. Этот мелкий кролик посмел такое заявить... храбрости ему не занимать!

Но Чи Чэн тоже не лыком шит. С такими тонкими ручками и ножками У Совэй может хоть сто лет качаться — успеха ему не видать. Его титул главного альфы не с потолка взялся! Пусть лучше сдастся и позволит им вместе вступить в счастливую жизнь.

Однако, глядя на поведение У Совэя, Чи Чэн чувствовал раздражение. Этот законченный натурал то водит его за нос, то обманывает — полюбит ли он его в конце концов?

При мысли о результате, в который он не хотел верить, но который был вполне вероятен, взгляд Чи Чэна потемнел. У Совэй... ты меня разозлил, теперь тебе не уйти!

Если будешь вести себя хорошо, я буду нежен. А иначе... хм!

Ганцзы и Ли Ван были настолько ошарашены словами У Совэя, что морковка, которую они держали в руках, беззвучно выкатилась на пол.

Ха... ха? Подмять...

Стоп! Хватит думать! Нет! Нельзя об этом думать! Это же форменное безумие!

<http://bllate.org/book/20930/2118885>